

Весёлая и шумная вечеринка из-за этого происшествия мгновенно затихла. Господин Ли прижал ладони к голове, кровь просочилась между пальцами. Он побледнел, но не посмел ничего сказать.

Красивого младшего помощника вроде Шэн И он мог безнаказанно задирать, а вот Шэнь Цицяня ему было совершенно не по силам оскорбить.

— Ещё выпьешь? Хочешь, я ещё одну бутылку с тобой разделю?

Злость Шэнь Цицяня ещё не прошла, и он уже высматривал следующую бутылку. Господин Ли, стиснув зубы, быстро покачал головой.

— Протрезвел?

— Да. Протрезвел.

— Извинись.

Господин Ли умел вовремя сгибаться. Окровавленной рукой он поднял бокал и дрожащим голосом сказал:

— Господин Шэн, я выпил лишнего и совсем потерял голову. По своей слепоте оскорбил вас. Выпью этот бокал в наказание. Вы человек великодушный, не держите зла на такого мелкого человека, как я.

Все вокруг про себя строили догадки. Раньше они слышали лишь, что Вэнь Сю очень любит своего помощника, и были уверены, что Шэн И — его любовник. Кто бы мог подумать, что он ещё и связан с Шэнь Цицянем.

— Счёт за лечение отправишь моему отцу.

Господин Ли торопливо замотал головой.

— Пустяковая рана, я сам обработаю.

Шэнь Цицянь взглянул на Шэн И. Неясно, то ли из-за выпивки, то ли от обиды уголки его глаз покраснели, а длинные ресницы влажно дрожали.

— Тот контракт, о котором ты только что говорил...

— Подпишу. Завтра утром лично приеду к господину Шэну и подпишу.

Вот теперь Шэнь Цицянй остался доволен и, поддерживая пьяного Шэн И, повёл его к выходу.

Убедившись, что они действительно ушли, господин Ли поднялся и тяжело опустился на диван, шумно хватая воздух. Его помощник подошёл и спросил:

— Господин Ли, рана выглядит довольно серьёзной. Вы точно просто обработаете её и всё?

Одна эта фраза моментально вернула краски на лицо господина Ли от ярости.

— Какого чёрта у меня помощник — такой тупая свинья?! Ты, мать твою, слепой или debil? В больницу меня вези!

Шэнь Цицянй помог Шэн И сесть в свою машину. Ночной ветер ворвался внутрь, и голова немного прояснилась.

Краем глаза он видел сидящего рядом Шэн И и почему-то всё ещё ощущал происходящее нереальным.

Это был первый раз после расставания, когда они остались наедине.

Губы Шэнь Цицянй шевельнулись. Тысячи слов застряли в горле, но ни одного он так и не смог произнести.

Пока он мучительно решал, что сказать, на плечо вдруг легла тяжесть. Шэнь Цицянй инстинктивно задержал дыхание, ладони покрылись тонким слоем пота.

— Шэнь Цицянй, мне плохо...

Шэн И тихо и жалобно пробормотал, словно ребёнок, который капризничает и жалуется человеку, которому доверяет.

Стены, которые Шэнь Цицянй так старательно выстраивал в душе, полностью рухнули от одной этой лёгкой фразы. Он понизил голос и сердито отругал его:

— Конечно тебе плохо, если столько выпил!

Шэн И обиженно выпрямился и прямо уставился на него. Шэнь Цицянй по привычке сдался.

— Я здесь. Скоро будем дома. Выпьешь средство от похмелья, поспишь — и станет легче.

Шэн И снова прислонился к нему и легко потёрся о шею. Через несколько секунд он тихо, с искренним недоумением спросил:

— А у меня есть дом?

Ребёнку из приюта и просто выжить было непросто — где уж мечтать о доме.

Мягкие волосы Шэн И щекотали шею, словно добираясь прямо до сердца Шэнь Цицян.

А следующая фраза будто с силой сжала это сердце в ладони — так сильно заняло внутри.

Раньше Шэнь Цицян наверняка не удержался бы от какой-нибудь ехидной реплики: мол, повезёт его в их любовное гнёздышко, в дом, который принадлежит им двоим. Но сейчас у него не было права говорить такие слова.

В машине повисла тишина, пока водитель не остановился у дома Шэнь Цицян.

Водитель открыл дверь. Шэнь Цицян замер: он и правда просто взял и привёз человека к себе домой?

Не то чтобы нельзя, но... не слишком ли быстро?

Шэн И всё ещё был пьян. Не будет ли это считаться использованием его состояния?

Пока мысли одна за другой мелькали в голове, голос водителя прервал сомнения.

— Господин Шэнь, помочь вам проводить этого господина внутрь?

— Не надо, — без колебаний отказался Шэнь Цицян.

Он собирался просто помочь Шэн И выйти, но тот естественно обвил рукой его шею и слегка поднял лицо.

Красивые глаза из-за опьянения были затянуты влажной дымкой, и в свете ламп в них рассыпались крошечные блики.

Шэнь Цицян просто поднял его на руки. Шэн И прижался к его груди и ясно почувствовал, как сердце под ней начинает биться всё быстрее.

Под таким углом, чтобы Шэнь Цицяннь не видел, уголки губ Шэн И слегка поднялись.

Сегодня Шэнь Цицяннь собирался на банкет, поэтому домработница заранее приготовила средство от похмелья. Теперь оно как раз пригодилось Шэн И.

— Господин, подготовить гостевую комнату?

Шэнь Цицяннь не имел привычки приводить домой людей. В огромной вилле было много гостевых комнат, домработницы регулярно там убирались, но перед ночёвкой всё равно требовалось кое-что приготовить.

— Да.

Шэнь Цицяннь сначала отнёс Шэн И в свою спальню и укрыл одеялом. Он уже собирался уйти, когда Шэн И внезапно схватил его за руку.

— Что такое?

— Мне плохо. Хочу в душ.

Шэнь Цицяннь попытался истолковать эти слова в самом обычном смысле, но, к сожалению, это оказалось слишком трудно. В конце концов он решил говорить только о безопасности.

— Ты столько выпил. Боюсь, упадёшь в ванной.

Человек, который и стоять-то нормально не может, ещё ударится обо что-нибудь — и посреди ночи придётся ехать в больницу.

Шэн И нахмурился и с любопытством спросил:

— Даже если ты рядом?

— Даже если я рядом.

— А. Тогда ладно.

Услышав, что Шэн И уступил, Шэнь Цицяннь наконец с облегчением выдохнул.

Слишком яркий свет мешает сну, поэтому он выключил верхнюю лампу, оставив лишь настольную в углу, чтобы комната не погрузилась в полную темноту.

Он ещё не успел уйти, как Шэн И сел и обнял его за стройную талию.

— Я немного боюсь темноты.

Шэнь Цицян посмотрел на всё ещё горящую настольную лампу.

Отговорка была настолько неумелой, что хотелось смеяться. Если и теперь не понять, что Шэн И чего-то добивается, нужно быть полным идиотом.

Он тихо вздохнул и беспомощно спросил:

— Шэн И, чего ты на самом деле хочешь?

Едва слова прозвучали, Шэнь Цицян почувствовал, как руки, обнимавшие его за талию, разжались. В то же мгновение словно опустело и сердце.

Прошло довольно много времени. Когда он уже решил, что ответа не будет, Шэн И наконец тихо сказал:

— Я очень по тебе скучал.

<http://bllate.org/book/19029/1868572>